

съписати о житии богоноснаго отца нашего Феодосия, да и по нас сущи черноризци приемше писание, почитающе ти видяще мужа доблесть, възхвалять бога».⁸⁸ Такого же характера и предисловие Ефрема к «Житию» Авраамия смоленского. Ефрем рассказывает здесь, почему он решился взяться за жизнеописание святого, заявляет о своей «грубости» и «невежестве» и просит помощи у бога: «И се преже написания молю ти ся, господи Исусе Христе сыне божии, молитвами пресвятыя и пречистыя девы матере и всех небесных сил и всех святых молбами, и даи же ми разум просвещен божиею благодатью, подаждь мне худому и грешнейшу паче всех светлыи подвиг жития и терпения начати, еже о житьи блаженнаго Авраамия бывшаго игумена монастыря сего святыя Владычица наша Богородица, его же день уснениа ныне празднующи память чтем. Се же, братия, воспоминающу житие преподобнаго и не сущу написану, печалью по вся дни обдержим бых и моляхся богу: „Господи, сподоби мя вся по ряду писати о житьи богоноснаго отца нашего Авраамия“, да и по нас сущи черноризци, приемше наказание и почитающе ти видеша мужа доблесть, възхвалять бога и, угодника его прославляюще, и на прочии подвиг укрепляться».⁸⁹

Киприановское предисловие к житию Петра по общему содержанию близко к рассмотренным предисловиям. Однако между ними имеется и некоторое существенное различие. Киприан в своем предисловии много говорит о том, что святому полагается похвала, достойная этого святого, т. е. Киприан одной из основных задач своего труда считает достойное святого стилистическое оформление жития; иными словами, он думает о литературной стороне предпринимаемого им труда. И в этом отношении Киприан близок к Евфимию Тырновскому, который также в предисловиях к своим житиям пишет о необходимости възхвалять святого, подразумевая под этим литературное оформление жития: «Аще убо любовный обыче законь, еже любвзных памяти поминати и тех съзьрцовати образы и деаниа же и глаголы, множицею же и техъ подобиа живописовати, много, паче множае ключимо будеть и зело желателно боголюбзнымь, еже божиих угодникъ чьстне почитати и тех памети и деаниа на ползу повествовати» (начало евфимиевского «Жития Петки»);⁹⁰ «Что бо ино будеть блажайшее или похвалнейше душа оны, иже себе възседушно богови възложившия и того заповедемь последующия? Сего ради похвале сподоблюют ся мудрыя оны девы, яже, възсе презревше, светилники душевныя уготоваша к женихову сретениу» (из предисловия к евфимиевскому «Житию Филофеи»);⁹¹

Мысль о необходимости достойного словесного украшения житийных произведений была новой для русской агиографии, однако едва ли сам Киприан считал, что это должно заключаться в чрезмерной словесной изощренности и пышной риторичности. Во всяком случае стиль его предисловия к «Житию» Петра и, как мы убедимся далее, всего жития далек от эмоционально-возвышенной риторики. Разумеется, и у Киприана в предисловии к житию имеются элементы риторичности и условности, присутствующие житийным вступлениям. Однако предисловие Киприана к «Житию» Петра и от предисловий к более ранним русским житиям, и от евфимиев-

⁸⁸ Житие Феодосия, игумена печерьскаго, съписание Нестора. По харатейному списку XII-го века московского Успенского собора, с разнословиями по многим другим. — ЧОИДР. М., 1858, кн. 3, отд. III, стр. 1.

⁸⁹ Жития преподобнаго Авраамия Смоленского и службы ему. Приготовил к печати С. П. Розанов. СПб., 1912, стр. 1—2.

⁹⁰ Сочинения Евфимия Тырновского, стр. 59.

⁹¹ Там же, стр. 78.